

Эдуард Лимонов

СТИХОТВОРЕНИЯ ИЗ "ШЕСТОГО СБОРНИКА"

монотонный дождь с разбегу
остановил его летнюю глущую радость

кто он это существо. этот писатель
он — природа

Идёт дождь

сознание всех степеней дождя —
потемнение буйства и монотонности

Что как не палисадник и домик видятся в видении
глубокое и широкое видение застлало небо
и продолжает удручающе действовать
где уж тут найти спокойствие чтобы шкатыть иголку

где найти

Арабский колорит садов

- - - - -

Расслабленное повествование о человеке

Диспут монаха с учёным

он облекился

полюбил чужие обеды в середине дня

холодный воздух сделает нового ребёнка

и тот напишет недостающие слова

бледное образование новой тучки

среди ростков городского парка

среди червяков

подле уневоженной яблони

чтение Гумилёва после сельтерской воды

горячее солнце в пыли перед Университетом

мышьяк возил

и постоянная улыбка на лице матери
наблюдающей за мышьяком возил

/Отрывок о Хлебникове/

...загубивший себя талант
последовал в Азию через Гурьев
это ж надо — ушёл от Москвы
а что ему...

с тоннами ила и керосина
мутная Аму-Дарья
любимая сумасшедшая ханская дочь
Где Фрунзе и Орджоникидзе в гимнастёрках
всё покорили
политические продолжительные проповеди
Повели курносых солдат сплёвывая семечки
с дикой песней Маруся
пряча штыки в тряпичи
против козлоногих туркмен
в прорехе выделялось белое плечо
— Вон конница — вон —

загубленный талант вынимая перо и чернила
сидит в своём запахе под чинарой

Чинара — он пишет — дерево приятное
да здесь совсем и нету
никаких дорог
никто не стреляет дичь
и волны морские если отбросить пароходы
пенные мутные накатывают на грязный
Мангышлак
отламывая от него обрывы
Такая вода откатывается назад

Внизу говорят дожди попадают на розы
недавних тигров ещё раскаты олышим
на линейной карте местные условия
не обозначены

только приедет к ответственности
иногда привлекать майор
и можно договориться
и до самого Белуджистана
ни одна собака
кроме белых высоких осыпей
не станет нас наблюдать

- - - - -

И словно ядовитые ядовитые вновь
разносятся мои слова над холмами
они посещают рощи и поля
сидят на корточках
нет не олове а сгустки

и словно ядовитые как память как память
эти туманные шарики
это неопределённое нечто
это плавающее медузообразное
горделивое концами и обрывками
это малозажигавшееся при луне
оно путешествует вылетов из комнаты
вылетов от меня в состоянии жары

и когда под вечер потный крестьянин
наклоняясь к ветру идёт домой
вытерев руки о пензковую рубаху
поклоняясь коллективизации и от неё трепеща
он думает вывести новые сорта растений
со скорбным своим именем
расправляясь сорок лет
Жена и дети растопырив руки
встречают его на пейзаже

перед побелённым домом
встряхивает гривой деревья. мычит корова
Всё происходит с помощью времени

В доме горшок горячий со щами
удобная и вечная расстановка сил
отец во главе. мать между всеми
дети с лицами выражающими новые времена
— тихое непокорство порывание к небу
у самой младшей слегка больной

ночью нет сил состязаться с ночью
сон охватывает белые члены
тело матери не очень возбуждено
кому нечего делать забавляются в городах
А здесь скрупулёзный сон объял супругов

В бывшем помещичьем парке темно
и там строголистные сплошные деревья
мудро вспоминают
пана с девичьим лицом
книжки читающий прежде
с образованием на лице и с породой на пальцах
был он 22-ым или 23-им потомком
А вообще это не имело значенья
так как в отолице все равны
Пан пал жертвою породы
он что-то думал о мире невозможное
он имел такие какие-то представления
что выжить и жить уж конечно не мог
Он повёл себя глупо и невероятно
бросил получать деньги. телом слабел
писал лишёющие надежды трактаты
слова бежали по бумаге чёрные из себя...

И ведёт в засушливые пески любая беседа
Ноги не успевают отдыхать и разуться
Чёрные тени в пороховой полдень
чёрные тени в пороховой полдень
и проползая проползая проползая

шляпом в тиши одного дерева
жить и быть тебе — фамилия твоя как?
В тиши одного дерева
развиваясь в сторону женщин только
и маниакальная серая беседа
маниакальная взвинченная беседа
о пользе сжигания Александрийской библиотеки
халифом Омаром
замирает в устье рта
Прощальной ночи! кивок в сторону
прощальной ночи и вам. и вам
никто более меня. никто более
никто более чем я человек не большой

- - - - -

я стремлюсь к бормотанию. только к бормотанию
я буду бормотать пока не надоест
Любая непосредственная мысль красива
и она лучше красотостей всех
И если я чего и хочу
то чтобы в бормотание в бормотание
превращалось всё что со мной было
и также всё чего я хочу

Разбираетесь ли вы в стихах — такая юная
Знаете ли вы что такое стихи
Нельзя нарушать ткань
нельзя задерживать выдох
и калечить свою судьбу тоже нельзя

И если вы видите перед собой скалу
а на ней оленя сощурившего глаза
или тоскующую маму в бесцветном пенъваре
на цветной подушке
не испытывая никакой боли
Я гляжу на эти прошлые видения
победимое мной — это стихи
побеждённое мной тихо плещет в словах
и всё победивший — и голодную юность тоже
выдержавший интонацию
я подтянут и строг

- - - - -

Ветрами полон мир — Саратов
меня ты любишь опершись
Виденье знаков Зодиака
влияло весело на жизнь

Кипит удар ночного грома
Висит ворона над дорогой
Всё так красиво и знакомо
В своей стране я очень дома
меня не любишь так не трогай

Просёлок медленно играет
— река без точных берегов
Она железная влияет
везя беспомощных богов

С тобой боги мы о боги
телесные. в лесную глушь
Остановились на пороге
Ногой траву прощу не рушь

Степенный вышел долгожитель
и пригласил пройти ко сну

У здешней школы я учитель
над вами сетку натяну

Поездка в сторону народа
была нелепа и глупа
Задумана была природа
природа здешняя скупа

И я как беглый Ницше Фридрих
смеялся видя бледный вид их
пустых потрёпанных лесов
без лисье-волчьих голосов

Никто не лает и не воет
Где ты бывалая страна
Но за Уралом беспокоит
меня какая-то вина

Как неопрятный Достоевский
и как ботаник целиком
Сижу я бедуюсь цветком

Как первый модернист Коневский
А. Добролюбов пряником
сижу задумчивый цветком

- - - - -

Я пришёл в украинской рубашке
вечера душны были и тяжки
Прямо сборник греческих стихов
от персидских стонущий штыков

Мильтиад. Возня у Саламина
и невесть откуда прилетев
Имя упомительное "Фрина"
В русской орхидее "Львиный зев"

от лица кого-то неопределённо смутного. Кого-
то вроде себя. кого-то такого. с чем-то трагичес-
ким. с полуфразой. полувздохом.

с налётом фантазии. с большим летним днём.

и вам нужно. чтобы закатываясь
светило не повредило вам головы

сколько нежных лучей на книгах
растопленная дедовская пыль
как не хватает знатоков античности
бесполезных и красивых старцев. редкобородых
в доме пергамента. в море волны

тихий сытый обед посередине лета
в восторженно открытой груди застряли
цветы полевые. колечки ромашки
и белоснежные вздохи наполняют дом

в свечении ужаса он видит птицеферму
огущающийся дождь. поголовье кур
и видит он взором чёрным
пустые угли лилового двора
Двор политический. здесь со скрипом
казак Матвей нетаскавши кольев
в землю вбивает. плетёт руками
бородастые плечи. уханье ног
на завоженной штанине пятна
солнечный сеп и рык

отчего так долго

отчего так сладко

столько обитателей стоит на горе

по нежной статуе школьного героя

гуляет глянец. гуляет гипс

поблизости живёт мать-старушка
сухие ручки сжимают плакат
В тени в темноте выполняет город
свои функции. играет свою роль

Рояль дребезжит. везут колбасы
зевотой занялся старик
мечтают птицы. пилят брёвна
два интеллигента в библиотеке сидят

От войны не осталось разбитых зданий
Всё отстроилось и окрепло
набегая на берег река смеётся
и как раз за школу солнце зашло

Ужение рыб на закате за школой
скользкие брёвна и разговор
Ученик Матвеев ученик Тимофеев
Ученица Крюкова и дальше всё
Разговор о прериях и пампасах
о свойствах увеличительного стекла
о соседних холмах
о совсем старших классах
безначальный волнующий всегда разговор

и по прелести рока
по ненасытности судеб
вздыхают наши юные друзья
чтоб бросало их повсюду они мечтают

но трамвайная остановка с места не сойдёт
также будет круг. будут эти рельсы
булка. колбаса. клетчатая рубашка
Иван Фонвизин. Степан Бородулин
милые учителя
блестящие гости земли

Вот воспылала не действительность. да и какая она?
вот воспылели предметы крепившим цветом
вот я над миром пролетел на высоте трёх метров
вот я ничто — но аппарат для увиденья
вот я никто — но лежу над Бискайями
сколько бы ни бежал человек с палкой
как ни метай он свою палку
я покину золотистое внизу
и образу зелёное
это моя воля
зелёное и белое представляющее волны
тёмнозелёное и чёрное
пагубные моряки с отвислыми волосами
и моё хрупкое мечтательное тело
оглянувшись. стоит с палкою он на берегу
иногда брызги. иногда нету
и Британские острова поросшие городами
всё ввысь и всё ниже
Путаная Скандинавия. влево задумчивая Россия
блестит ножами

Привет вам — милые Соловецкие острова
трудного монаха воспитание. путём ями
Иван Бвачёв написал а я прочитал
А он прочитал отца знаменитого сына
Секта скопцов. Серебряный голубь
Вся эта библиография плещет в глаза
Быстро растворяясь вниз он опускается
Зажмурив глаза всё вниз и вниз
Никакие эскимосы никакие тунгуем
его не привлекают. он сразу в Москву

Бездна Москвы. Москвы завалы
Неимоверная Москвы семья
Старо-Москва никуда не вклинивается
повсюду царит новая Москва

Примите меня в полк, но я конечно не соглашусь
на роль исполнителя. Если я буду решать
побеждать

и двигаться — это меня удовлетворит

Примите меня в реальную жизнь — поручите мне
передвижение колонн — сооружение насыпей
и грандиозных построек

назначьте меня жрецом нового культа — я устрою
капища богов, назначу места стоянки героев
буду приносить человеческие жертвы

пошлите меня в Китай, оскопить китайцев
пусть эта древняя могучая сила будет подружена
кто остался

Во всех пещерах, на обрывах Янцзыняна, не
найдёте пещер, или геометрией повелевая я был плох
Таковы слова безумца, но в них огонь и досада
таковы слова проходящего, жизнь не
предполагает конца. Деятельность взметнулась
деятельность пала. Новый организм, принцип
метаморфозы. Не обижайся на носителей судеб.
— и судьба твоя разрешится через отрока, имени
чёрного нету. И судьба твоя разрешится — не имя
скрывает пятно

— — — — —

Он — окатывая зубы — ряд камней
размышляет о позиции своей

А позиция не мала и не глупа
простирается от Азии столпа

сверху речка опускается искать
Рядом небо, в него можно устремлять
ничего не вырезающий свой глаз
и противник волк проходит вот сейчас

На холме идёт упруго и легко
не достать винтовке — очень далеко

Здесь обычные — звериные права
не нужна тут право сложной голова
Лишних проволочек нитей натянуть
Ах не проще ли неестся и заснуть

и баранина и луговой чеснок
и жена — всегда тепло у ней меж ног
новый вытканый и луговой халат
Поменяемся со мною — жадный брат

Я вначале был такой же как и ты
А потом развились вредные черты
Роковую роль сыграли книги и среда
Если б мог попасть я вовремя туда

где проходят экскаваторы живьём
где бежавших в лагеря опять сдаём
Где за паспортом охота, поезд в ход
А Москва всё это знает и живёт

Не боится европейская Москва
И большие у Москвы моей права
но пока до самой Азии дойдут
рассосутся, очень странными придут

Здесь советская уж смахивает власть
на природную, и с жирными щеками
и таджики и узбеки над столами
 совещаются о чём-то всласть под нами

там по карте вниз и вправо жёлтый цвет
говорят что там пески, воды там нет
и озёсам, о странная страна!

для чего объединились племена
Для чего и я и турка - все разны
/А - читай Азербайджан моей страны/

Странноликие народы /А.А.Блок/
проживают предусмотренный им срок

Я по улицам столицы Рим-Москва
прохожу - моя кружится голова
Ходят варвары в чудесных сапогах
тибетейки на обритых головах
вниз спускаются огромные усы
носят ящики для общей для красы

Всё события, я мелкий человек
Я - поэт. не председатель не узбек
Я разинув свою голову гляжу
и в порядок ничего не привожу

- - - - -

я рассматриваю в прошлом
или будущем какие-то золотистые поля
золотистые поля сворачивают свои головки
на них подрагивает тёплый ветер
и вместе с ветром подрагивают призрачные авто-
направляясь в призрачный районный центр ^{моби}ли

танцует близлежащее марево-небо
Кто-то пошёл что-то купить и забыл
вообще настроение "кто-то" "чего-то"
понятие о прохладе исчезло навсегда
Только начинается воспоминание о товарище
может да, может невозможное нет

некие сабли. льяносы. пампасы
кровь на теле. кровь на животе

бедная моя бедная осталась в могиле
в какой красноватой гражданской войне?

нужно уезжать от маленького холмика
трещит дерево. шумит шумит
белоболванная голова раскачивается
белое небо. жара. жара

распорол голенище. газеты вставил
чтоб не текло. и тряпичей бедра
песок да и степи. ох уж дорвуся
из армии в армию. из мира в мир

- - - - -